

Это и есть та сила сил - и даже еще сильнее! - потому что самое тончайшее, самое легчайшее уловляется ею, а самое тяжелое ею пронзено, ею проникновенно.

Так, так все сотворено. Так!»

Здесь речь идет о главном принципе (к нему мы вскоре еще вернемся) оперативной алхимии - об аналогии, традиционно проводимой между практическим осуществлением в лаборатории Великого Делания (процессом, систематизированным и кратко изложенным в «Изумрудной скрижали») и тем, что происходило при зарождении нашего земного мира, в ходе организации первозданного хаоса Божественным Светом. Тем самым алхимик отходил от простого, хотя и весьма колоритного экспериментирования с конкретными материалами. Что же до нас, то мы благодаря этому начинаем лучше понимать то упорство, с каким алхимики хранили свои секреты, ибо они не желали допускать любопытных профанов к лицемерию того, как разворачиваются фазы Великого Делания.

Разве не шла речь, по их убеждению, об истинно священном процессе?

Алхимия и астрология

Алхимические опыты обладают рядом особенностей, позволяющих отличить их от экспериментальных исследований в области современной химии. Прежде всего наличием тесной связи между алхимией и астрологией. Адепты не только верили в действенность астрологических предсказаний, которые тогда в принципе не подвергались сомнению, но и тесно связывали друг с другом эти два оккультных искусства. Точнее говоря, знание астрологии считалось совершенно необходимым для того, чтобы преуспеть в последовательных операциях Великого Делания. Не следует упускать из виду это важное обстоятельство, если хочешь иметь исторически корректное представление о лабораторных бдениях средневековых алхимиков, не став жертвой столь обманчивых анахронизмов.

Для алхимиков не только было в высшей степени желательно следовать циклу земного обновления и, соответственно, начинать операции непосредственно Великого Делания, насколько это было возможно, в период весеннего равноденствия, но и требовалось постоянно бодрствовать, чтобы начать свое предприятие в момент наиболее благоприятного расположения звезд на небесном своде, а для этого было совершенно необходимо очень внимательное предварительное наблюдение точного положения - на момент, когда должно начаться Великое Делание, - Солнца, Луны, планет и определенных созвездий в тот самый день, когда делатели начинали ряд опытов, предназначенных стать вехами триумфальной трансмутации. Земля отнюдь не находится в обособленном положении, она испытывает на себе влияние звезд, и без знания астрологии алхимик, как полагали, оказался бы совершенно безоружным, в очевидно невыигрышном состоянии. Одного этого вторжения астрологического детерминизма в определение дня, наиболее благоприятного для последующего успеха алхимических операций, для нас было бы достаточно, чтобы понять коренное отличие труда алхимика от современного научного экспериментирования - современный ученый по собственному усмотрению решает, когда приступить к эксперименту. Помимо этого дух рационализма не может допустить (для алхимиков это считалось само собой разумеющимся), что движение звезд будто бы влияло на операции Великого Делания точно так же, как оно повлияло на медленное естественное созревание металлов в земных недрах. Подобного рода соотнесенность и параллелизм между законами движения звезд на небесном своде и циклами жизни минералов в земных недрах являлись основополагающим представлением древних алхимиков, которого, разумеется, не может допустить рационалистический дух современной науки. Алхимия, с одной стороны, и современная химия - с другой,